

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

И ТАК, мы выехали на гастроли двумя группами, имея в репертуаре семь пьес. Это не так много для одного года, но и не так уж мало, если иметь в виду, что на основной сцене, в Южно-Сахалинске, наш театр показывает в году, в среднем, около десяти новых пьес.

Приезд театра — это, бесспорно, событие в культурной жизни города или поселка. Но оценивают это событие везде по-разному, и отношения у театра со зрителем различных городов и поселков сложились неодинаковые. Работники театра единодушны в том, что лучше всего принимает зритель в Томари. И по законам театра, где зрители являются участниками спектакля, воздействуя на творческое состояние исполнителей, — в Томари артисты работают с наибольшим подъемом.

Почти столь же часто гостит театр и в Чехове, и в Невельске, и в Горнозаводске... Но если быть вполне откровенным, следует сказать, что там взаимные симпатии не столь постоянны.

Своеобразно и сложно складываются наши отношения с холмскими зрителями. Последняя

встреча оставила доброе впечатление. Там теперь две прекрасные сцены: клуб моряков и Дворец культуры. Зритель встречает тепло; пьеса может выдержать три и четыре представления.

А в предыдущие годы бывало и так, что мы, находясь в городе десять дней, считали, что принесли небольшую пользу. Иногда время это назвалось потерянными.

Сейчас Холмск может принимать любые спектакли, включая и самые сложные по декоративному оформлению. Нам кажется, что наступает «новая эра» наших взаимоотношений. Расстояние невелико, сообщение удобно, есть возможность показывать Холмску спектакли не только летом, но и зимой.

С большой теплотой вспоминаем мы о Невельске, Шахтерске, Красногорске, Лесогорске, Бошняково, Тымовском, Вахрушев, Манарове, Мгачи... Особо стоят Поронайск и Александровск, где мы еще «на пути кближению».

В Охе театр бывает летом дольше, чем в других местах. Обслуживание зрителей этого нашего самого северного города началось только с позапрошлого года. Это «мелкая точка с многочис-

ленными отсталостями». Там идут планомерные репетиции, выпускаются премьеры.

Очень интересно и увлекательно работать в Ногликах и Катайли, где появление театра — праздник. Там иногда начинают казаться, что драматурги пишут слишком короткие пьесы.

— Останьтесь еще, — часто приходится слышать.

И невольно думается: «А не полемать ли планы? А может быть, обывать второй «сеанс» и повторить все сначала?».

Но здесь есть железная дорога. Рядом Оха. Аэродром. Там народный театр и опытный драматический коллектив клуба имени Щербакова. А вот Широкопадский район расползся в отрыве от шоссе, железных дорог, аэродрома. В хорошую погоду не каждый день туда заглядывает из Александровска небольшой пассажирский паром «Алибаба».

Иногда издается катер с плашкоутом или случайное грузовое судно.

Прошлым летом мы встретили здесь такой радужный прием, что многие во время поездки с нетерпением ждали новой встречи со зрителями поселков Комсомоль-

ска и Широкой Пади. А если учесть, что в группе есть бывший лесоруб, комсомолец 30-х годов, заслуженный артист РСФСР А. С. Лыткин, то станет еще понятнее наше стремление побывать в этом районе.

НА «АЛЫБЬЕВЕ» мы подходим к пирусу Комсомольска. На пирусе, кажется, яблоку негде упасть, но для артистов организован людской коридор. Улыбки, приветствия... В гостинице только четыре кровати, но есть комнаты в учреждениях, и многие трудящиеся поселка хотят, чтобы у них поселились артисты. Предлагают лучшие комнаты, сами готовы спать на полу. Радужие и гостеприимство — с чем несравнимы...

21 час. Пора начинать. Декораций нет, они все еще в Александровске. Их должны были отправить оттуда в час дня. Разговоры о пилонках, отливках, материалах, плашкоутах, телефонные звонки, а декораций нет и нет.

Может быть, первый спектакль сыграть без оформления? Поищем, учтут. Как быть? Решено: перенесем на завтра.

«...Извините, товарищи!.. Александровск... катера... плашкоуты... приливы... отливы... телефон...».

Народ понял, не обиделся, но не хотелось и расхаживать. Возникли беседы, споры, вопросы.

А наутро дельцов с удовольствием просмотрела спектакль «Красная Шапочка» и дожидалась артистов, чтобы их хорошенько

рассмотреть без грима и проводить.

Весь поселок уже знает, что декорации пришли на рассвете. К вечеру, конечно, не спе-

ша население стягивается к клубу. Все очень веселится, внимательны, предупредительны и как-то по-особому внутренне собраны.

Мест не хватает. «Можно присесть на ступеньки?». «А если здесь еще сбоку поставить скамейку?».

После спектакля — аплодисменты, цветы. Много цветов. Люди неторопливо расходятся по домам, обсуждая увиденное.

Пожалуй, «в процентном отношении» на Сахалине больше университетских и институтских значков, чем во многих областях страны. Эта мысль окончательно утвердилась у нас в Комсомольске. Но... оказывается, некоторые уроженцы Най-Най впервые в жизни увидели спектакль драматического театра.

Перед вторым спектаклем, ориентируясь на тех, кто не знает театра, пришлось говорить о театральном искусстве, его специфике, общественной значимости, о том, что несет в себе это искусство и как его воспринимать. Беседа была простой, очень душевной и, как выяснилось, весьма полезной.

Второй спектакль был принят восторженно. В антрактах куржили. Делились впечатлениями и... рвали цветы в ладонках. По окончании долго не смолкающие, бурные аплодисменты и цветы, цветы, цветы...

После третьего спектакля пиджаки были оголены!

Мы прибыли на три дня. В первый день не было декораций. Мы

хотели ограничиться двумя спектаклями. Но снова подводят погода и транспорт. Едем, не едем... Зрители волнуются. Нам уже прямо высказывали пожелания о том, чтобы поднялся сильный шторм, чтобы совсем не пришел плашкоут. Шторма не было, но плашкоут все-таки не пришел.

Когда зрители узнали, что они могли не увидеть третьего спектакля, который, кстати, им особо понравился, они высказали нам свою обиду, как друзьям, как людям, которые оставили им пищу для разговоров на целую долгую зиму.

НЕТ, это не «забытый богом» уголок! Там ежедневно идут кинофильмы, бывают концерты Сахалинской филармонии. В домах радио, магнитофоны, проигрыватели. Там выпускники и законники высших учебных заведений, там педагоги, врачи, инженеры. Там мотоциклы, велосипеды, модные платья, обувь. В столовой хорошие обеды.

Газеты, журналы, книги...

Ну, а что касается природы, то, пожалуй, забытый поселок Най-Най, что в трех километрах от Комсомольска, живописнейший уголок на Сахалине, с искусственной террасой над морем, с хрустальным ручьем, водопадами и аллеями из рябины, маленьких елочек, берез и липовника.

Но самое величественное — это патриоты Комсомольска, скромные, трудолюбивые, радужные, гостеприимные и очень рачительные люди.

На острове любят свой театр. Одиннадцать дней многие жители Широкой Пади и Комсомольска были поглощены заботой о транспортировке декораций театра. Для того, чтобы театр мог выбраться

на шоссейную дорогу (як Широкой Пади в Бошняково), пришлось несколько изменить последовательность заезда продовольствия. В Широкой Пади нас потрусили вместе с декорациями на плашкоут, и мы двинулись в довольно длительный путь под дождем и холодным морским ветром.

30 сентября театр закончил гастрольную поездку. За лето в области сыграно 208 спектаклей. В числе их: «День рождения Тереши» Мдымани, «Мачеха» Бальмаса, «Девушка с вензелями» Успенского, «Юстиса» Вуолийки, «Потерянный сын» Арбузова, «Лиянхика на орбите» Маклестя, «Красная Шапочка» Шаура и притомленный летом спектакль «Намечь на дороге» Медведюно.

Мы надолго попомним своих многочисленных друзей, разбросанных по острову.

Мы видели плоды их трудов, видели, как они преобразуют природу, как изменился облик многих городов и поселков острова. Отрадные, освежающие впечатления этой поездки неистощимы. Только в сопоставлении с делами и думами современников рождаются новые творческие достижения.

В. НЕМИРОВ,
режиссер.

г. Южно-Сахалинск.